

Анатолий Носович: «Я мог сдать Царицын белым...»

Противостояние белых подпольщиков и И.В. Сталина в штабе Северо-Кавказского военного округа

Несколько лет назад во Франции автором этих строк был обнаружен уникальный личный архив белого агента в Красной армии генерала Анатолия Леонидовича Носовича (1878–1968). Документы офицера позволили приоткрыть завесу тайны над событиями обороны Царицына в 1918 г. и противоборством комиссаров во главе с И.В. Сталиным и белых подпольщиков в штабе Северо-Кавказского военного округа.

Царицынские подпольщики

Весной-летом 1918 г. в Советской России постепенно создавалась боеспособная Красная армия. В мае 1918 г. возникла система военных округов, среди которых был и Северо-Кавказский. Расположенный в стратегически важном регионе, этот округ простирался на весь Юг России, охватывая не оккупированные немцами обширные территории от Азово-Черноморского побережья и границ Украины до Заволжья. Штаб округа находился в Царицыне. Значение округа было исключительным. Именно в его пределах происходили вооруженные столкновения с донскими казаками и с Добровольческой армией, зарождался главный фронт Гражданской войны — Южный. Успехи белых на этом фронте впоследствии едва не привели к крушению большевистского режима.

Для создания окружного управления и руководства войсками привлекались квалифицированные военные специалисты — бывшие офицеры старой армии. Так, военным руководителем округа стал опытный бывший генерал А.Е. Снесарев, который в дальнейшем хорошо зарекомендовал себя в Красной армии. Штаб столь значимого округа неизбежно привлекал и внимание противника. По заданию московского белого подполья в штаб внедрился бывший генерал



1

° 1

А.Л. Носович (сидит второй слева) и А.Е. Снесарев (сидит третий слева) на фронте. Март 1917 г. Архив семьи Снесаревых.

А.Л. Носович, занявший важнейший пост начальника штаба округа. Для реализации своего плана Носович воспользовался дружескими связями со Снесаревым, сложившимися у него еще до революции. Себе в помощники Носович привлек ряд других офицеров-подпольщиков. Прежде всего, адъютанта, бывшего подпоручика Л.С. Садковского и секретаря, бывшего поручика С.М. Кремкова.

Судьбы этих людей похожи на детектив. Садковский бежал к белым, затем попал в плен к красным, избрал церковную стезю и стал епископом, умер в 1948 г. в Псково-Печерском монастыре. Кремков остался у красных, скрыл свою подпольную работу, был награжден орденом Красного Знамени, сделал карьеру, позднее стал начальни-

ком штаба корпуса, был арестован по делу «Весна», несколько лет провел в лагерях, а в 1935 г. застрелился. Бывший белый подпольщик многие годы был влюблен в знаменитую революционерку Л.М. Рейснер.

Должность для поручений при Носовиче занял бывший подпоручик П.А. Тарасенков. Товарищ Носовича, бывший полковник В.П. Чебышев, занял пост начальника окружного артиллерийского управления¹. Из Петрограда приехал бывший капитан 2-го ранга П.Я. Лохматов, ставший помощником Чебышева. Еще одним помощником Носовича оказался бывший полковник А.А. Сошницкий, вошедший в организацию уже в Царицыне. Знакомый Носовича, бывший полковник А.Н. Ковалевский, получил должность начальни-



2



3

ка мобилизационного управления, но степень его вовлеченности в подпольную работу остается под вопросом.

Снесарев подозревал неладное. 18 мая 1918 г. он записал в дневнике: «в совет[ских?] кругах версия, что Носович собирает своих гвард[ейцев], родичей, контрреволюционеров... Это ложь, и не он ли автор?»². Со временем подозрения укрепились, но Снесарев своего сотрудника не выдал.

Связь с Москвой подпольщики поддерживали с помощью курьеров. Носович вышел на контакт с полковником Христиничем из сербской военной миссии и французским консулом Шарбо, через которого получал информацию от французской военной миссии в Москве.

На начальника штаба округа возлагалась задача формирования пяти дивизий. Но за два с половиной месяца он не организовал ни одной воинской части. Усматривая в происходивших событиях продолжение Первой мировой войны и видя в большевиках немецких агентов, Носович вел борьбу против передачи Черноморского флота немцам. По свидетельству подпольщика, в период зарождения Красной армии само требование дисциплины и законности вносило в систему управления дезорганизацию. Невольными помощниками выступили командующий Царицынским фронтом И.В. Тулак и председатель исполкома Царицынского совета Я.З. Ерман. У них, если верить Носовичу, возникли сложные взаимоотношения со штабом округа, а белый агент искусно разжигал конфликт.

Работа Носовича заключалась в следующем: «Я должен был не опоздать внести разлад и путаницу ко времени наступления раз, а второе — дотянуть плодотворную работу в случае опоздания наступления до последней возможности и в нужный момент перейти от скрытой работы в штабе к активной полевой, оказав непосредственное содействие наступающим при помощи контрреволюционного выступления»³.

В конце июля 1918 г. Носович передал казакам план захвата станицы Нижне-Чирской, рекомендовал оптимальное направление контрудара. Для организации восстания в Царицыне требовалась связь с местным офицерским подпольем. К началу июля такую связь удалось наладить, можно было рассчитывать на 500—600 офицеров. Для вооружения восставших Чебышев организовал на станции Царицын неприкосновенный подвижной запас на 1000 винтовок и 10—20 пулеметов с боекомплектом.

«Умный комиссар Джугашвили»

Разумеется, вести подрывную деятельность, длительное время оставаясь не разоблаченными, подпольщики не могли. Тем более что 31 мая 1918 г. в Царицын был направлен член СНК, народный комиссар по делам национальностей И.В. Сталин в качестве общего руководителя продовольственного дела на Юге России, наделенного чрезвычайными полномочиями.

Прибытие Сталина осложнило работу подпольщиков, а впоследствии привело к отстранению Носовича и к его аресту. Сталин не ограничился продовольственными делами, а взял в свои руки все вопросы обороны Юга, в связи с чем не могла не возникнуть конфронтация с военными. Носович в докладе белому командованию отметил, что работе воспрепятствовало появление «энергичного и умного комиссара Джугашвили, который разгадал мою задачу и, арестовав меня, вырвал инициативу из моих рук. Сталин догадался о моей работе, но общая... обстановка не дала ему в руки достаточно материала для моего осуждения»⁴.

²

И.В. Сталин. 1918 г.

³

Схема Северо-Кавказского военного округа в 1918 г.

Белый разведчик свидетельствовал, что подзрения комиссаров были обоснованными: «Безусловно, наша деятельность, хотя и с точки зрения буквы закона вполне правильная, вызывала массу нареканий со стороны командного состава, а особенно бывших царицынских деятелей и, надо сознаться, что по духу и чутью они были совершенно правы. Грозные слова: контрреволюционеры и белогвардейцы уже давно были произнесены. Анонимные и открытые дружеские предупреждения броситься и уехать из Царицына стали не редкостью. Но, повторяю, события назревали. Мы должны были оставаться до конца на своем посту. Действиями [И.В.] Сталина и [С.К.] Минина⁵ я был почти совершенно не у дел. Но их слишком энергичные и, без сомнения, противу центром установленных правил меры и действия создали натянутые отношения и между комиссариатом Северного Кавказа, который с их появлением остался, собственно говоря, не у дел»⁶.

Действительно, найдя ряд недочетов в работе окружного военного комиссариата⁷, со второй половины июля 1918 г. Сталин и его соратники, вопреки военной политике центра, предприняли ряд шагов по ликвидации штаба округа.

В результате давления Сталина Снесарев 19 июля был вызван в Москву для доклада Высшему военному совету, а де факто отозван из округа⁸. В связи с отъездом Снесарева Носович стал вр.и.д. военрука⁹. Это сделало белого агента, как он писал, «полновластным вершителем судьбы Царицына, оставаясь де юре подчиненным моим комиссарам [К.Я.] Зедину и [А.Г.] Селиванову. За этот период я мог сдать Царицын белым силам в каждый данный момент. Но повторяю... О добровольцах не было ни слуху ни духу. А донское командование делало все, чтобы не взять этот необходимый узел путей и связи с силами, наступающими из Сибири»¹⁰.

Комиссары округа Н.А. Анисимов и К.Я. Зедин были отправлены в длительные командировки. Руководство операциями перешло к Военному совету округа в составе И.В. Сталина, С.К. Минина и А.Н. Ковалевского (временно)¹¹.

«Баржевая политика»

Военный совет 4 августа 1918 г. «в целях улучшения дела снабжения фронта»¹² ликвидировал окружное артиллерийское управление, ликвидировался и штаб округа, заменявшийся оперативным отделом при Военном совете. На следующий день были арестованы служащие артиллерийского управления, которых разместили в плавучей тюрьме на баржах посреди Волги. Утверждения о затоплении барж¹³ являются вымыслом. После занятия Царицына белыми в 1919 г. Особая комиссия по расследованию злодеяний большевиков, состоявшая при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России, обследовала баржи и составила подробное описание этих плавучих тюрем. В том числе специально отме-



° 4
Л.С. Садковский (стоит) с матерью и братом.

° 5
Начальник штаба 4-го стрелкового корпуса С.М. Кремков (слева) и командир корпуса И.С. Кутяков в Кисловодске. Октябрь 1929 г. Предоставлено А.А. Сибиновым. Публикуется впервые.



чались тяжелые условия содержания арестованных на баржах с наступлением холодов осенью 1918 г., но о затоплении речи не было¹⁴.

Арестовывать артиллеристов было за что. По оценке Носовича, их деятельность можно охарактеризовать как активный саботаж. Белые впоследствии подтвердили факт заговора артиллеристов¹⁵.

Носович был отстранен от должности, а в Военный совет округа вместо Ковалевского 4 августа введен К.Е. Ворошилов. Разгром окружного военного комиссариата на этом не прекратился — 6 августа было ликвидировано окружное хозяйственное управление¹⁶. 10 августа 1918 г. были арестованы Носович и Ковалевский.

Впрочем, на баржу они не попали.

К этому времени центр стал принимать меры по обузданию царицынского самоуправства. Не согласны с действиями Сталина были и некоторые царицынские большевики¹⁷. 10 августа 1918 г. Высший военный совет постановил прекратить ликвидацию учреждений округа¹⁸. На месте линии центра проводили представители Высшей военной инспекции Н.И. Подвойского, в результате вмешательства которой 13 августа Носовича и Ковалевского выпустили на поруки инспекции. Невыполнение ими задач приписали саботажу местных властей и неотзывчивости центра. Военспецов надлежало отправить на допрос в Балашов и далее в Москву, откуда они были назначены.

В тот же день Носович и Ковалевский вместе с инспекцией на пароходе «Гроза» уехали в Камышин, что их и спасло.

Был ли прав Сталин?

Царицынские аресты августа 1918 г. осуществлялись из стремления Сталина к полноте власти на Северном Кавказе и в силу недоверия к военспецам. Но, несмотря на иную подоплеку, под арестом



5

оказались деятели антибольшевистского подполья, включая самого Носовича и его сотрудников. В ночь на 18 августа Царицынская ЧК арестовала членов подпольной офицерской организации инженера Н.П. Алексева, с которой у Носовича имела связь (чекисты об этом не знали). Не менее 23 человек (в основном младшие офицеры) оказались расстреляны¹⁹. Задержись Носович в Царицыне, участь его оказалась бы незавидной.

Нередко встречаются утверждения, что в Царицыне И.В. Сталиным проявлена избыточная жестокость, фабриковались дела о заговорах, необоснованно терроризировались военспецы и что царицынский опыт стал первой пробой последующих методов сталинской репрессивной политики²⁰. Но такие оценки противоречат свидетельствам белых.

Покинувший негостеприимный Царицын Носович на допросах запутал представителей Высшей военной инспекции и не выдал себя. Связь



6

с подпольем он отрицал, заявляя, что «пост почти постоянный временного военрука на таком виду, что во всяком случае я не о 2-х головах, чтобы, состоя начальником штаба, держать в руках какие-нибудь нити заговора»²¹. Подозрения с военспецов сняли, а Носович получил новое высокое назначение помощником командующего советским Южным фронтом.

Носович был человеком авантюрного склада. Исчерпав возможности тайной работы, он 24 октября 1918 г. угнал служебный автомобиль, захватил комиссара

и перешел на сторону белых, передав им важные сведения. Сталинская группировка в РКП(б) случившееся представила как доказательство правоты своего лидера.

Свой побег Носович пытался выдать за пленение, чтобы не подвести товарищей по подполью. Но эта попытка успехом не увенчалась. Уже 10 ноября был арестован А.Н. Ковалевский, 14 ноября — П.Я. Лохматов и В.П. Чебышев. По некоторым данным, Чебышев сумел бежать к белым, был произведен в генералы, но летом 1919 г. погиб под все тем же Царицыным²². По другим сведениям, был расстрелян²³. Лохматова и Ковалевского расстреляли.

Судьба самого Носовича сложилась удачно — он эмигрировал во Францию и дожил в Ницце до 1968 г.

° 6

А.Н. Ковалевский. Семейный архив О.И. Михайловой. Публикуется впервые.

Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 17-81-01022 а(ц) «История Гражданской войны в России 1917—1922 гг. в документах офицеров русской армии».



¹ Известия ВЦИК Советов. 1918. № 107 (371). 29.05. С. 5.

² Снесарев А.Е. Москва — Царицын. Из дневника 1918 года (май) // Московский журнал. 1996. № 3. С. 44. Сверено с оригиналом из архива семьи Снесаревых (Дневник А.Е. Снесарева. 1918 г. С. 760).

³ Библиотека современной международной документации (Нантер, Франция). Bibliothèque de Documentation Internationale Contemporaine (BDIC). F. Nossovitch. F. Δ rés 843. Вох 1. (1) (2) (1). Носович

А.Л. Шесть месяцев среди врагов. С. 8-9.

⁴ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 544. Л. 114.

⁵ С.К. Минин был членом Военного совета Северо-Кавказского военного округа.

⁶ BDIC. F. Nossovitch. F. Δ rés 843. Вох 1. (1) (2) (1). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов. С. 14.

⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1812. Л. 1-2. Этот и некоторые другие документы доступны на сайте «Документы советской эпохи» (sovdoc.rusarchives.ru).

⁸ Шапошник В.Н. Северо-Кавказский военный округ

в 1918 году. Ростов-на-Дону, 1980. С. 159-160.

⁹ Там же. С. 160-161.

¹⁰ BDIC. F. Nossovitch. F. Δ rés 843. Вох 1. (1) (7) (1). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 2. Гл. 1. С. 65.

¹¹ РГВА. Ф. 40435. Оп. 1. Д. 6. Л. 40.

¹² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 298. Л. 1.

¹³ См., напр.: Раппопорт В.Н., Геллер Ю.А. Измена Родине. М., 1995. С. 37.

¹⁴ Ганин А.В. А был ли «тайный советник вождя»? // Родина. 2014. № 1. С. 114-116.

¹⁵ Особая комиссия по рас-

следованию злодеяний большевиков, состоящая при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. Ростов-на-Дону, 1919. Вып. 3. Большевики в Царицыне. С. 38.

¹⁶ Сталин в Царицыне. Сталинград, 1940. С. 38.

¹⁷ РГВА. Ф. 40435. Оп. 1. Д. 18. Л. 100.

¹⁸ Шапошник В.Н. Указ. соч. С. 163.

¹⁹ ВЧК — ГПУ. Док. и мат. Редсост. Ю.Г. Фельштинский. М., 1995. С. 35-46.

²⁰ См., напр.: Дубинин Д.В. Военно-политическая деятельность И.В. Сталина

в годы Гражданской войны (1918-1920 гг.). Автореф. дисс... к.и.н. М., 2010. С. 11-12; Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М., 2015. С. 90; Argenbright R. Red Tsaritsyn: Precursor of Stalinist Terror // Revolutionary Russia. 1991. Vol. 4. № 2. P. 157-183.

²¹ РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1278. Л. 6.

²² Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. М., 2012. Т. 2. С. 612.

²³ Чебышева К.В. Пять поколений представителей семьи Чебышевых. М., 1997. С. 43.